

Кобалия Д.Р.

ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ЮРЬЕВКА-I

D.R.Kobalia. The Late Palaeolithic Site of Iurievka I.

The location of the site is connected with a high cape on the right bank of the river Lozovatka by the village of Iurievka of the Zaporozhje area. A partially preserved cultural layer of the monument is in the loess deposits at the 60-70 m depth from the surface. The studying of this layer on the area of 133 m² was executed by the expedition of O.V.Tuboltsev in 1993.

The inventory of the monuments comprises almost 100 flint tools. Among them there are side cutters on the plates, points in the shape of willow leaves (retouched from both sides), micro-plates with a backed edge and worked ends. They combine with cone and blade nucleuses, devoid of regular cutting. According to a number of characteristic features the collection of Iurievka finds analogues with the monuments of the stone-beam type.

Стоянка Юрьевка была впервые обнаружена в результате разведок Запорожского Государственного Университета в 1986 году. Разведочные работы осуществлялись под руководством Г.Н.Тощева, С.И.Андрух. Необходимость исследовательских работ была вызвана разрушением памятника в силу ряда природных условий.

Стоянка расположена у юго-западной окраины села Юрьевка Приморского района Запорожской области на высоком мысообразном выступе, образованном рекой Лозоваткой и ее правым притоком — р.Криничной. В основании мыса залегает кристаллический массив гранитных пород, открытый по всему правому берегу реки. Выше расположены лессовые толщи, постепенно понижающиеся к воде. Культурный слой был частично разрушен при сооружении дорог в послевоенные годы. В образовавшихся траншеях были найдены кремневые изделия, керамика.

В 1993 году здесь производились археологические изыскания. Руководитель экспедиции — О.В.Тубольцев. Разбитые на поселении раскопы N 1 и 2 имели своей целью изучить участок культурного слоя. В связи с тем, что работа носила, в большей степени, ознакомительный характер, объем вскрытой площади небольшой — 133 кв.м. Каждая найденная единица фиксировалась по оси север-юг, оси запад-восток от репера в западном углу каждого квадрата. Так же отмечалась глубина (Z) с целью последующей стратиграфической привязки.

Для Юрьевки 1 можно проследить следующий стратиграфический срез: дерновый слой 0.0-0.1 м., черноземный слой 0.1-0.7 м., гумусированный слой мощностью 0.7-1.0 м., пере-

ход к подпочве, как правило, постепенный. Далее — слабогумусированная почва (подпочва): 1.0-1.4 м. Лессовый слой с карбонатными включениями в верхней части. Высота памятника над уровнем воды — 12 метров. Раскопки проводились послойно, с последующей зачисткой горизонтов и оставленных бровок. Основная часть рассматриваемого материала располагалась в раскопе 2, находящемся в семи метрах северо-западной квадрата 11 раскопа 1. В бровках квадратов 2,3, 4,10,11 зачищены разрезы двух хозяйственных ям. Обнаруженный материал следует разделить на два слоя: верхний и нижний.

Верхний слой фиксируется в раскопе 1 и датируется энеолитическим временем. Его рассмотрение не входит в сферу данной работы. К вышеуказанному слою так же относится весь остеологический материал и хозяйственные ямы.

Нижний культурный слой концентрировался на глубине 60-70 см. от поверхности и, таким образом, располагался на стыке чернозема и подпочвы. Часть находок обнаружена и ниже, в суглинке.

Сырьем служил разнообразный по качеству и расцветке кремль.

Статистическое распределение изделий стоянки таково: нуклеусов и подправок 2.1% — показатель, по степени экономичности, близкий группе памятников Ямы, Говоруха, Амвросиевка (Кротова 1986а: 84). Отщепы и пластины без желвачной корки — 27.5 и 30% соответственно, процент орудий 13.7 — это даже выше, чем в группе Янисоль, Федоровка.

По всей видимости, район отличается высоким уровнем экономичности производства,

его рациональности.

Обломки и отходы не превышают 5-ти процентов, что может быть объяснимо высокой степенью их утилизации. Для первой группы этот показатель составляет 11-15%, для группы 2 еще выше (Кротова 1986а: 84). Полный цикл кремнеобрабатывающего производства, по мнению А.А. Кротовой, присущ стоянкам, чем дальше ее местоположение от источников сырья, тем более рациональным является производственный процесс (Кротова 1986а: 86).

Согласно расчетам, Юрьевку можно расценивать как памятник с высоким уровнем экономичности производства, близким первой группе. Удаление таких объектов от сырьевых баз могло достигать от нескольких десятков до нескольких сотен километров (Кротова 1986а: 89).

В Юрьевке обнаружено 93 изделия, имеющих следы вторичной обработки, что составляет 19.9%. Из них 67 имеют различную ретушь — 72.1% от общего количества изделий со вторичной обработкой. Изделий с резцовым сколом — 27 (29.0%), с подтеской — 5 (5.3%). 6.3% изделий сочетают в себе два вида вторичной обработки.

На подавляющем числе изделий ретушь наносилась со спинки — 64 или 95.5% от всех изделий с ретушью. Показатель изделий, имеющих притупляющую ретушь на порядок выше изделий с приостряющей и прямой ретушью. Их соответственно: 73.1%, 13.4%, 13.5%.

Распределение основных типов изделий со вторичной обработкой по ширине пластин таково: резцы на пластинах шириной около 15 мм.

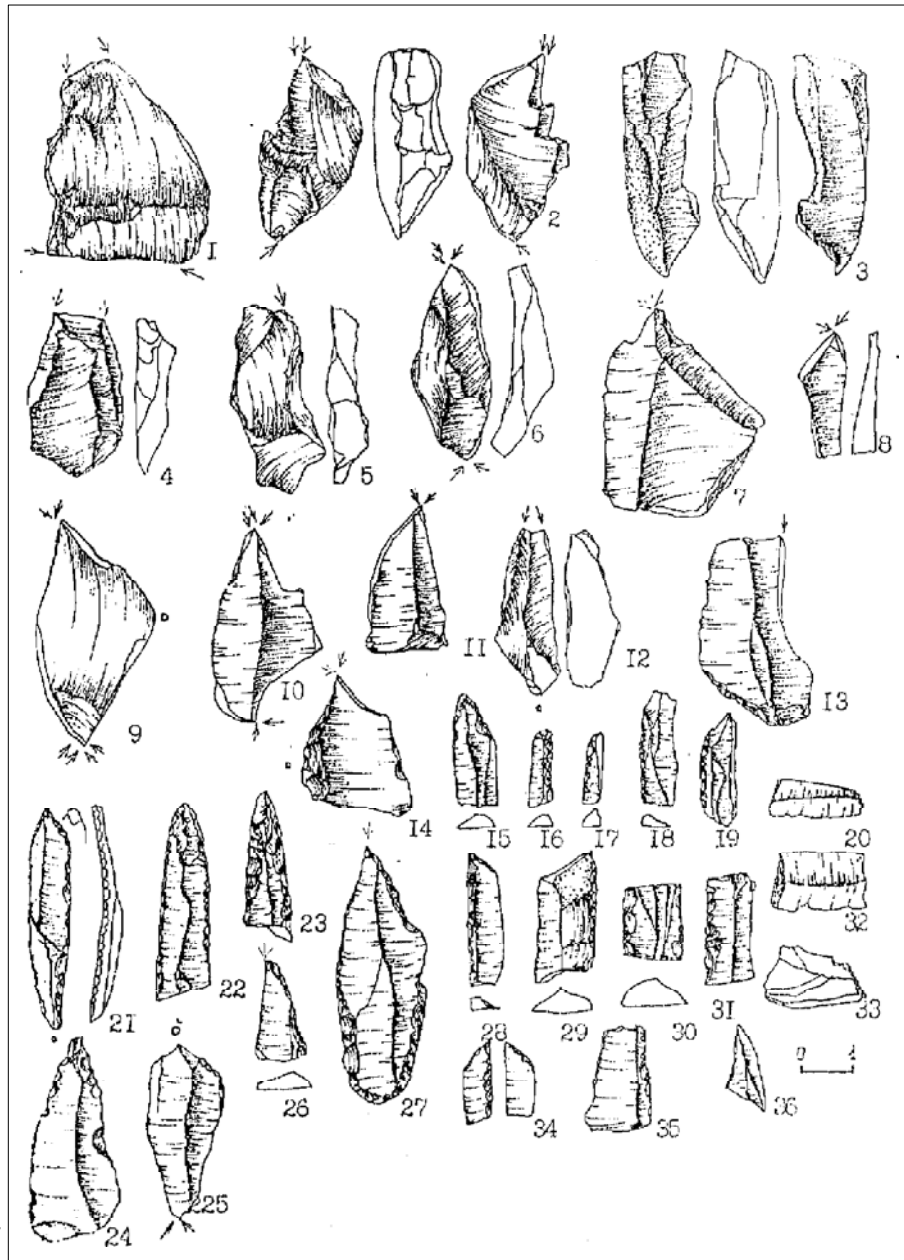

Рис. 1. Орудия нижнего слоя.

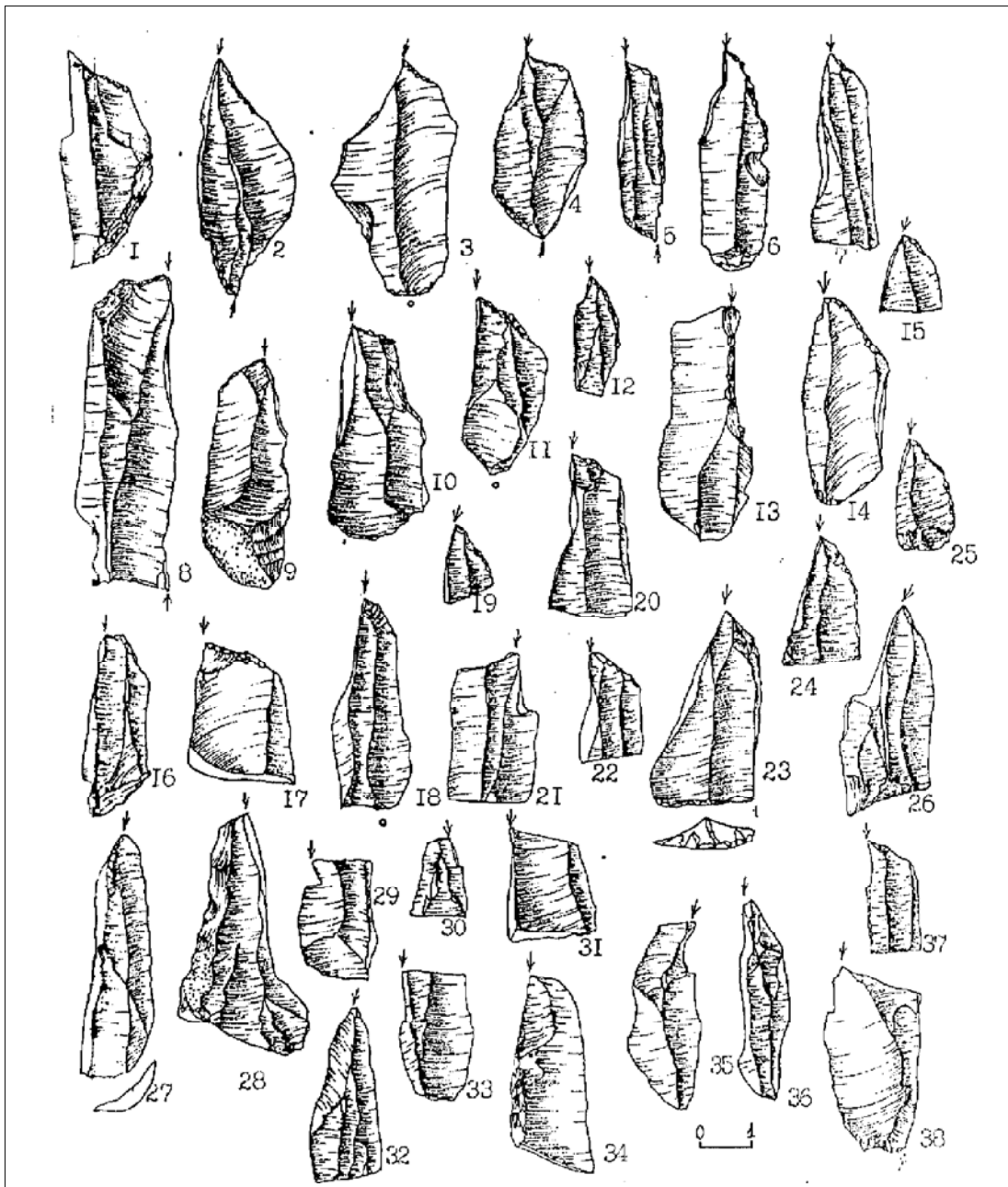

Рис. 2. Резцы нижнего слоя.

— 15 экз. (45.4%) от всех резцов на пластинах и их частях. На пластинах шириной около 10 мм. — 21.2%, шириной 20 мм. — 27.2%. Все, кроме одного, острия расположены на пластинах шириной около 10 мм. Собственно пластины со следами вторичной обработки имеют ширину от 6 до 22 мм.

Скребки: 4 — концевых. Два из них изготовлены на пластинах, 3 — на отщеповых заготовках. Ретушь разнообразна — присутствует как мелкая, так и крупная, иногда оба варианта сочетаются на одном орудии. Тип ретуши так же разнообразен: наблюдается приостряющая, притупляющая, прямая и обрубывающая (рис.4).

Резцы, доминирующие среди орудий, расположены на пластинчатых заготовках, есть также на отщепах. Основная часть — боковые: 22 экз., угловые 6 экз., 4 — срединные. 20 резцов имеют подправку ретушью с дорсальной стороны (рис.1-2).

Острия: обнаружено 7 острий, одно из которых имеет явную листовидную форму, остальные полиморфные, так же приближающиеся к листовидным (рис.1). 6 из 7-ми изготовлены на пластинчатых заготовках, 3 — на медиальной части, 1 — на дистальной. Ретушь на всех остриях притупляющая. На четырех изделиях мелкая, на остальных, соответственно, прямая, крупная и в одном случае комбинированная.

Найдено одно косое острие на медиальной части пластины. Ретушь мелкая притупляющая дорсальная по двум граням, вентральная на скошенной.

Кроме того, обнаружены четыре тупоспинника, проколка надистальной части пластины со следами сработки, одно острие с микрорезцовым сколом (рис.1).

Данные по пластинам без вторичной обработки таковы: пластин шириной от 8 до 15 мм. — 73 (42.4%) от всех пластин; от 16 до 19 мм. — 28 мм.(16.2%); от 20 до 23 мм. 9.8%.

Длина юрьевских пластин в 55.8% случаев не менее 10 и не превышает 20 мм. Метрика отщепов не превышает 30x40 мм. более чем в 90% от их общего числа.

Приведенные данные свидетельствуют о наиболее частом использовании пластинчатых заготовок шириной от 10 до 20 мм., причем эта величина для разных типов орудий несколько варьируется.

Нуклеусы и их обломки в количестве 10 экз. Преобладают клиновидные, есть конические, небольшого размера. Большая часть — пря-

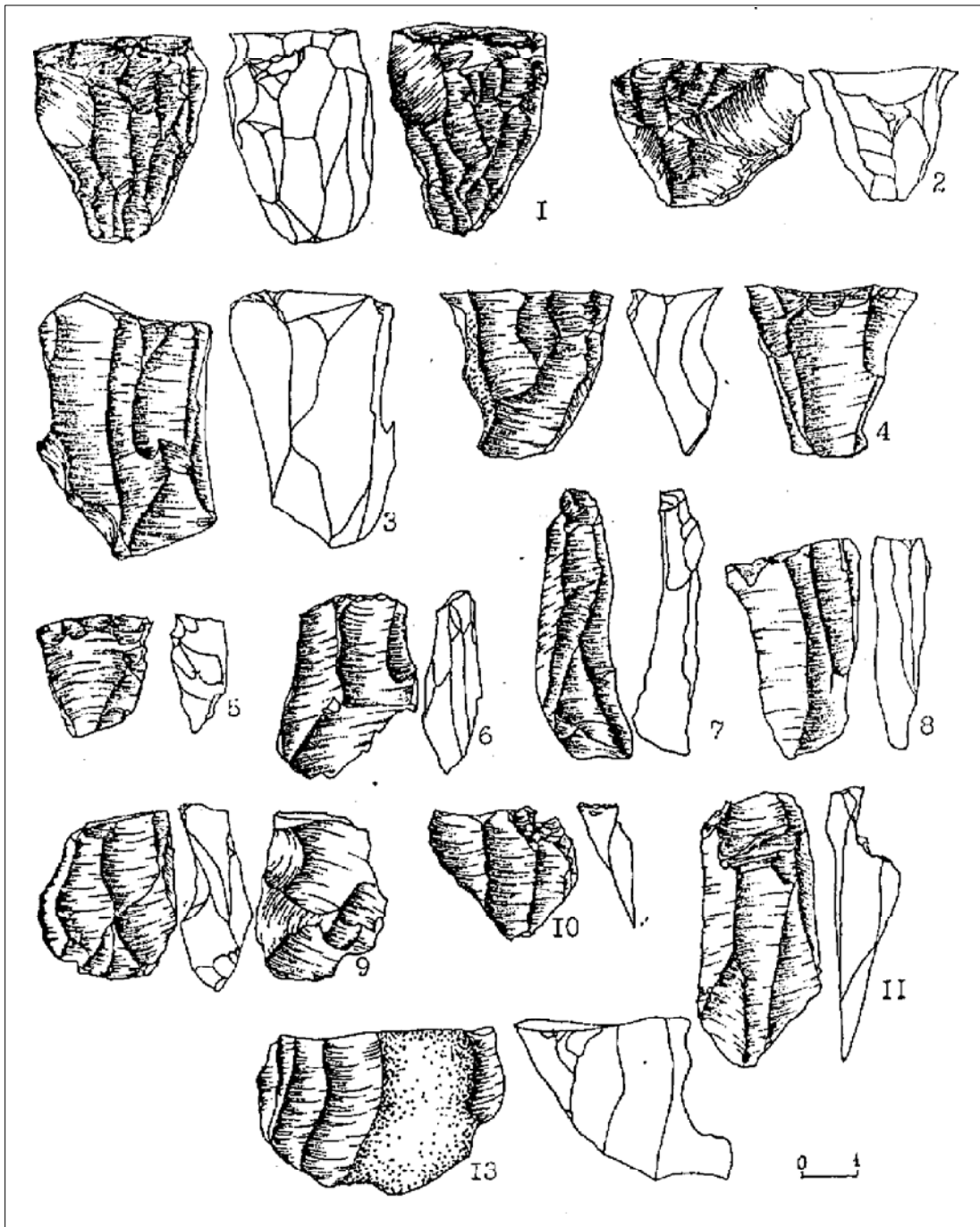

Рис. 3. Нуклеусы нижнего слоя.

моплощадочные. Среди сколов, в основном продольные и только один поперечный (рис.3).

Степень сработанности орудий: из 44 резцов обнаружено только 2 экз., имеющих следы сработанности. Сработаны 2 из 5-ти скребков и 4 из 7-ми острий. Последнее наблюдение все же свидетельствует о хозяйственной деятельности на стоянке, но активность ее должна была значительно уступать производственной.

Планиграфически локализовано несколько обособленных зон.

Наиболее плотно находки располагались в квадратах 4, 5, 6, 9, менее плотно в квадратах 2, 3, 10. Материал из квадратов 1, 7, 8, 12 единичен, в квадрате 11 находок не обнаружено вообще.

Отметим, что объем найденного материала стоянки сравнительно невысок. Здесь он составляет от 1-2 до 25-30 единиц на кв. м., что в среднем на кв.м. составляет 9.3.

Привлекают внимание несколько скопления кремня, терминологически идентичные «рабочим местам». Их общее количество — 5. Расположены они в одной зоне. Это позволяет объединить их в два производственных комплекса.

Вероятно и наличие производственного центра, однако сравнительно малая изученная площадь не позволяет однозначно ответить на этот вопрос. В то же время мы в праве констатировать присутствие здесь определенного единого комплекса, уходящего в северо-западном направлении под бровку раскопа.

Производственный комплекс 1 в квадрате 5 имеет площадь — 2 кв.м. Границы не достаточно четкие. Комплекс может быть односторонне выделен по ясно видимым скоплениям — «рабочим местам». Общее количество кремневых единиц — 63. Подавляющее число находок — изделия, имеющие первичную обработку, заготовки в виде отщепов и пластин, их 52 экземпляра — (82.5%). Орудия — 6 экз. (9.5%) представлены резцами и скребком, отходы производства — 5 экз. (7.9%) обломки, сколы.

Характерно, что большинство резцов (ширина 15-22 мм., ретушь крупная, притупляющая) и скребок расположены на пластинчатых заготовках, в частности, резцы — на их медиальной части. Один резец расположен на сколе.

Практически все пластины представлены обломанными частями, что затрудняет установить их полную длину. По ширине их можно разделить на три группы, где первая: пластины шириной 12-15 мм. в количестве 9 шт., вторая: 5-8 мм. 4 шт. и третья — пластины шириной более 20 мм. — 2 шт.

На территории комплекса обнаружено несколько осколков, обломков.

Присутствие сколов и обломков говорит о вероятном использовании нуклеусов здесь же, на комплексе, хотя сами нуклеусы отсутствуют.

Производственный комплекс 2 в квадрате 6

(площадь около 3-х кв.м.) складывается из пяти скоплений разного размера с количеством находок от 5 до 20, близко лежащих в одном месте.

Как и в первом случае, для комплекса не характерно общее повышение числа находок по всей площади. Вместо этого прослеживаются несколько близко расположенных скоплений.

Первое в восточном углу квадрата состоит из находок всех трех основных групп: орудий, заготовок, отходов. Обнаружено 9 пластин и их обломков из светлокорицевого прозрачного и серого непрозрачного кремня. Примерно половина имеет схожие пропорции: длина — 34-38 мм., ширина 12-17 мм. Одна пластина шириной 10 мм., и одна 20 мм. 6 отщепов разной ширины, но с преобладанием единиц 17-25x15-18 мм. Цвет кремня тот же. Есть экземпляры желтого цвета.

На скоплении обнаружены три резца. Два из них светлокорицевого цвета, один серый. Метрические данные: 1-й — 35x15, 2-й — 40x17, 3-й — 46x20 мм. Все изготовлены на пластинах. Это позволяет предположить их производство на участке. Здесь же найдены два скола серого цвета.

Второе скопление в юго-восточном углу насчитывает 9 пластин шириной 12-16 мм. Длина, включая длину обломков — 30-45 мм., что в целом повторяет данные по первому «рабочему месту». То же можно сказать и о 2-х боковых резцах на пластинах. Тут же находилось поломанное листовидное острие на пластине светлокорицевого цвета. Ширина 23 мм. с обработкой по одной грани мелкой притупляющей ретушью с брющка. Так же скол.

Остальные скопления характеризуются преобладанием пластин. Наиболее часто встречается их медиальная часть. Ширина 7-8, 14-16, 20-25 мм. Цветовая гамма разнообразна.

По всей территории раскопа резцы, как указывалось, чаще боковые на пластинчатых заготовках с параметрами 30-40x15-20 мм. Угловые и срединные встречены в меньшем количестве.

Орудия встречаются и между описанными скоплениями. В их числе: 6 резцов, скобель, сколы.

Статистические данные по комплексу таковы: общее количество найденных единиц — 57. Из них заготовок (отщепов, пластин и их частей) — 77.1%, орудий — 17.5%, отходов — 8.7%.

Данные относительно заготовок и отходов на обоих комплексах фактически идентичны. Количество же орудий на втором комплексе почти в три раза меньше чем в первом.

Планиграфический анализ памятника показывает, что: 1) предварительного опробования сырья на данном участке не производилось. Отбор и проба могли осуществляться в местах добычи. 2) Первичная сработка нуклеусов могла иметь место на выделенных комплексах и, видимо, на еще неисследованной территории объекта. 3) С достаточной вероятностью мож-

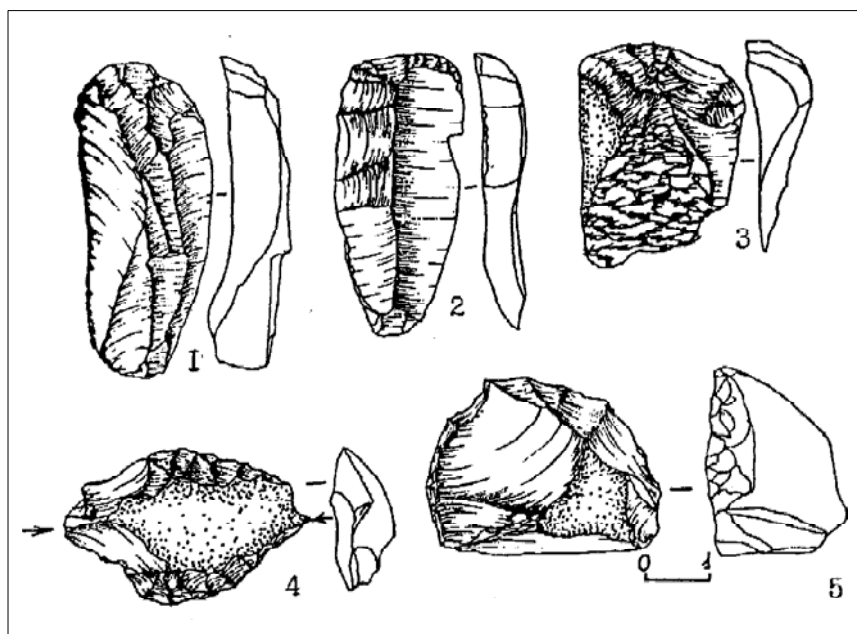

Рис. 4. Скребки нижнего слоя.

но допустить специализированную производственную деятельность в области вторичной обработки.

Уже при первичном анализе стоянка Юрьевка I в плане культурной локализации не имеет прямых аналогий. В то же время выявление определенных тенденций близости известным на данный момент объектам вполне осуществимо.

Немногочисленная коллекция скребков представлена достаточно крупными концевыми орудиями на пластинах подпрямоугольной или неправильной форм. Рабочая кромка не имеет выраженной округлости. Ретушь комбинированная притупляющая с дорсальной стороны (рис.4).

В целом, комплекс скребков характерного палеолитоидного вида.

Наиболее близкие в отношении типологии орудия мы наблюдаем с одной стороны на юго-востоке Украины: памятники Федоровка, слои 1 и 2, Миньевский Яр, Амвросиевка, Янисоль, с другой — в регионе Надпорожья, где наиболее близкими являются Кайстровая балка VI, Ворона II, Подпорожный II, местонахождение Шушваловка. Отметим достаточно сходную форму и в Осокоровке IIIв, относимой Д.Я.Телегиным к раннему мезолиту (Телегин 1982: 76). Следует, однако, оговориться, что ассортимент надпорожских памятников, как позднепалеолитических так и мезолитического, а также слоя 1 Федоровки, несколько шире, и вышеописанные орудия встречаются наряду с укороченными и закругленными формами.

Резцы, в большом количестве встреченные на памятнике, чаще боковые — 50% от общего количества — есть срединные и угловые приблизительно в равном количестве. Подавляющее большинство изготовлено на пластинах, часто с неправильной огранкой (рис.2). Встречаются на

отщепах и сколах. Все они, как правило, имеют притупляющую дорсальную ретушь.

Процент боковых резцов Федоровки из слоя 1 равен 47, что близко Юрьевке. Резцы там изготавливались на пластинах, отщепах и массивных сколах (Кротова 1986: 28). Как и в Юрьевке, большинство боковых резцов косоретушированы, однако изделия Федоровки мельче и имеют более правильные формы. Все это говорит о достаточно развитой технологии их производства. Характерно, что ретушированный скос не носит, присущий Юрьевке, выраженный правосторонний характер.

При общем рассмотрении памятников Донецкого региона, несмотря на относительное доминирование резцов, чаще боковых, среди изделий со вторичной обработкой, не выявлено явной морфологической близости группе резцов Юрьевки I. В этом отношении наиболее близким вариантом является надпорожская Ворона II и, вероятно, Кайстровая балка VI (Смирнов 1973: 102), где резцы, как и в нашем случае, самая многочисленная группа орудий, характеризующаяся, однако, сочетанием развитых и примитивных форм. Орудия косоретушированы и имеют чаще правосторонний скос. Единственным существенным отличием является более завершенная огранка пластин.

Для нашего памятника присущи орудия на крупных пластинах с плохой, палеолитоидной, как и в случае со скребками, огранкой, размытыми формами.

Особое внимание привлекают юрьевские острия, имеющие иволистные или близкие им очертания. Орудия изготовлены из узких пластин и оконтурены мелкой притупляющей, иногда крутой, ретушью с дорсальной стороны по обеим граням. Подобная подграветтоидная форма, близкая сегментовидной, включена

Д.Ю.Нужным в выделенный им второй технологический этап и определяется как поздний граветт (Нужный 1993: 167). Это позволяет сделать ряд аналогий.

В Донецком регионе очень близкие экземпляры известны в первом слое Федоровки (Кротова 1986: 34), где изготовленные на массивных узких пластинах острия имеют обрубывающую ретушь с обеих или только с одной стороны. Наряду с такими крупными симметричными изделиями на памятнике, правда, обнаружено достаточное количество морфологически подобных острий, но на пластинах меньшего размера или же микропластинах. Последние совсем не встречены в Юрьевке. Автор, в принципе, допускает их возможное наличие.

Подобные иволистные острия с подокруглой базальной частью встречаются на уже упомянутых надпорожских стоянках Ворона II, Подпорожный II (Смирнов 1973: 102,107). На Подпорожном II эти острия встречаются наряду с классическими орудиями типа граветт; несмотря на крупные размеры они близки им своей подостренной дистальной частью. Юрьевские острия, в данном случае, имеют близкий к округлому профиль (рис.1).

Переходя к рассмотрению микрокомплекса стоянки отметим, что он весьма многочислен. Всего насчитывается 13 микропластин с притупляющей и обрубывающей ретушью по краю одной стороны. Ретушь дорсальная за исключением одной пластины. Большинство с необработанными торцами. Торцевая оконечность пластин не однотипна. В число микроизделий входят четыре тупоспинника.

Близким можно считать микроинвентарь той же Федоровки, слой 1, с той только разницей, что в Федоровке обнаружена крупная партия — 86 экземпляров (Кротова 1986: 29).

Довольно скромный ассортимент микроорудий в Юрьевке — 7,5% от всех пластинчатых сколов — не стоит рассматривать как атипичный. Материалы ряда позднепалеолитических объектов имеют сходную картину, например во Владимировке, где процент микропластин еще меньше — 5,1%. Близким можно считать Ивашково VI, Большую Аккаджу (Станко 1982: 97).

Типичные для Юрьевки нуклеусы имеют коническую или клиновидную форму, они ортогнатны, с одной ударной площадкой. Почти во всех случаях неправильной огранки. Негативы сколов палеолитоидного типа — неровные, асимметричные, заходящие друг на друга, линейные практически отсутствуют (рис.3). Эти изделия близки амвросиевским одноплощадочным конусовидным и клиновидным аналогам. Вероятно, подобные же черты прослеживаются и на Подпорожном II (Смирнов 1973: 105).

На основании вышеизложенного сравнения отметим, что наиболее близкими памятниками являются Федоровка в Донецком регионе, а также надпорожские Ворона II и Подпорожный II,

отдельные сходные моменты мы находим и на других позднепалеолитических поселениях Донецкого и Поднепровского районов. Близость в первую очередь Федоровки, плюс некоторое сходство с микролитами Сомовой балки сближают Юрьевку с каменно-балковским типом.

Рассматривая памятники юго-востока Украины на основе новых геоморфологических материалов, А.А.Кротова предлагает свой вариант периодизации. Так, Федоровка — наиболее близкая Юрьевке в морфологии, датирована возрастом 15-13 тыс. лет — соответственно слою 1,2 и помещена в самом конце раннесреднепричерноморского времени (21-16 тыс. лет). К этому же времени относится и Миньевский Яр, практически так же датированный И.Ф.Левичким и Д.Я.Телегиным.

Стоянка Янисоль отнесена к позднепричерноморскому времени — 15-10 тыс. лет. Г.Ф.Загний с использованием палеомагнитного метода датирует памятник возрастом 14-13 тыс. лет. С датой хорошо согласуется залегание культурных остатков в слое бурого суглинка непосредственно под черноземом. Для стоянок приазовского позднего палеолита замечено, что и тут в большинстве случаев культурные слои приурочены к верхним частям лессовидных суглинков, свидетельствуя о позднеплейстоценовом возрасте. К этому времени относится образование аллювия 3-й, 2-й и 1-й надпойменных террас, а также 3-х последних погребальных почв и трех горизонтов типичных лессов (Степанов 1976: 145).

Радиоуглеродная дата Амвросиевки — 15250-20620 тыс. лет с большей вероятностью первого значения (Кротова 1986: 62-64). В.Н.Станко, Г.В.Григорьева, Т.Н.Швайко относят Амвросиевку к выделенной ими 3-й хронологической группе Степного Причерноморья, для которой характерны памятники на высоких террасовых уровнях, что, видимо, связано с усилением водостоков в этот период. Группа датируется среднепричерноморским горизонтом и последним этапом Осташкинского оледенения.

Надпорожские памятники Ворона II, Кайстровая балка VI датированы С.В.Смирновым финальным этапом позднего палеолита. Ворона II определяется мадленским временем 15-10 тыс. лет, Подпорожный II — финальным граветт (Смирнов 1973: 87,104,112).

Как видно, все объекты со сходными для нашего памятника признаками относятся приблизительно к одному периоду позднепалеолитического времени. Позднепалеолитическая техника пластинчатого скалывания для производства орудий и достаточно неразвита морфология их в Юрьевке в сравнении с наиболее близкой Федоровкой, ряд сходных Амвросиевке черт — скребки и нуклеусы дают повод предварительно датировать Юрьевку I второй половиной раннесреднепричерноморского, первой половиной позднепричерноморского времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кротова А.А. 1986. Культурно-хронологическое членение памятников позднего палеолита на юго-востоке Украины // Памятники каменного века на левобережной Украине. — Киев.
2. Кротова А.А. 1986а. Об одном из аспектов изучения кремневого инвентаря позднепалеолитических памятников // Там же.
3. Нужный Д.Ю. 1993. Розвиток мікролітичної техніки у кам'яному віці. — К.
4. Смирнов С.В. 1973. Палеолит Надпорожья.— Киев.
5. Станко В.Н. 1982. Мирное: проблема мезолита степей Северного Причерноморья. — Киев.
6. Степанов В.П. 1976. Палеолит Приазовья // Разрез новейших отложений Северо-восточного Приазовья.— М.
7. Телегин Д.Я. 1982. Мезолітичні пам'ятки України.— К.